
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

EDITORIAL-IN-CHIEF COLUMN

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА – РОКОВАЯ ДАТА В СУДЬБЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

(беседа главного редактора журнала А. Н. Данилова
с руководителем Центра социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета,
доктором социологических наук, профессором Д. Г. Ротманом)¹

A QUARTER OF A CENTURY – A FATAL DATE IN THE FATE OF UNIVERSITY SOCIOLOGY

(conversation of editor-in-chief of the journal A. N. Danilov
with the head of the Center for Sociological and Political Research
of the Belarusian State University, doctor of science (sociology),
full professor D. G. Rotman)

Вначале скажем несколько слов о нашем собеседнике. Давид Генрихович Ротман – известный белорусский социолог, создатель и бессменный руководитель Центра социологических и политических исследований БГУ, который известен как центр Ротмана. К поступлению в 1967 г. на философское отделение исторического факультета БГУ Д. Г. Ротман уже имел за плечами богатую биографию: был учеником механика-ремонтника на Минской обувной фабрике «Луч», отдал долг Отечеству (три года срочной службы в танковом дивизионе в Печах).

Давид Генрихович – общественно активный человек. В БГУ избирался комсомольским лидером исторического факультета, входил в состав молодежного штаба университета. В третьем трудовом семестре был командиром студенческого отряда, участвовавшего в строительстве Волжского автомобильного завода в Тольятти в рамках Всесоюзной ударной комсомольской стройки, входил в состав сводного университетского стройотряда в ГДР.

В социологии Д. Г. Ротман признан профессионалом самого высокого уровня. Первым заметил и оценил его таланты профессор Георгий Петрович Давидюк, открыв молодому ученому путь в новую науку – социологию, верность которой Давид Генрихович хранит вот уже более полувека. Сегодня ЦСПИ БГУ широко известен в мире. В нашей стране именно ему принадлежит наибольшее количество международных научных проектов и самых престижных грантов.

– Давид Генрихович, в декабре исполнилась четверть века, как по Вашей инициативе и под Вашим руководством был создан центр, который за эти годы превратился в крупное научное подразделение университета. ЦСПИ БГУ по праву пользуется

высоким авторитетом как в стране, так и далеко за ее пределами. Учитывая, что всю жизнь Вы посвятили социологии, было бы очень интересно начать наш разговор с рассказа о Вашем профессиональном пути.

¹Благодарим за помощь в подготовке материала кандидата социологических наук, доцента Т. В. Щёлкову.

– Я прекрасно помню многих моих преподавателей. Но больше всего на мой профессиональный выбор и мое формирование как социолога повлиял, конечно, Георгий Петрович Давидюк, который на нашем отделении читал продолжительный курс прикладной социологии. Кроме того, с 1967 г. уже работала Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований БГУ. Она занималась разработкой самых разных тем, в том числе проблем образования, семьи, идеологии. Сотрудники ПНИЛСИ БГУ иногда привлекали к исследованиям студентов, и, естественно, эта работа была связана с социологией. Я в меньшей степени участвовал в выполнении заданий лаборатории, но наблюдать за происходившим в ней мне было очень интересно. После окончания отделения философии исторического факультета БГУ в 1972 г. я работал социологом в Центре научной организации труда легкой промышленности. Там я трудился два года, пока Георгий Петрович, прямо скажем, меня как-то не «выловил» и сказал: «Ну, чем ты занимаешься? Давай бросай все свои дела и переходи ко мне. Я сейчас руковожу кафедрой философии и при этой кафедре буду создавать сектор прикладной социологии». Я согласился. И в октябре 1974 г. перешел на работу к Г. П. Давидюку.

Со мной работали великолепные ребята. Среди них выделялся, к примеру, Сергей Шавель. Сегодня это ведущий белорусский социолог. Можно назвать и множество других моих талантливых коллег. Сектор прикладной социологии существовал довольно продолжительное время, на хозяйственно-договорных началах выполнял заказы многих белорусских предприятий. Работа здесь дала мне очень многое. Мне довелось провести большое количество исследований совместно с кафедрой, например с Жанной Грищенко, Светланой Буровой. Мне удалось довольно близко познакомиться с очень известными людьми. Среди них хочу отметить Вячеслава Францевича Кебича, который позже стал премьер-министром нашей страны. Он очень хорошо относился к социологии. И самое главное, что это один из первых в Беларуси функционеров, управленцев, который инициировал исследования на своем предприятии не напоказ, а для принятия конкретных решений. Благодаря нашим опросам, социологическому анализу он отслеживал ситуацию, собирал актив, руководителей, проводил беседы. Конечно, мы занимались исследованиями и на других предприятиях, но такого глубокого понимания роли социологии, как у Вячеслава Францевича, я не припомню ни у кого.

Времена, естественно, менялись, возникали новые проблемы, в том числе в экономике. Георгий Петрович пригласил меня на работу в ПНИЛСИ БГУ (он уже был ее руководителем). Опять же благодаря ему я стал подниматься на определенный уровень, выходящий за рамки нашей республики. Он как-то

пригласил меня и говорит: «Слушай, Государственный комитет СССР по народному образованию собирается проводить социологическое исследование и приглашает для участия представителей разных республик. Так что готовься ехать в Москву». Я поехал. В Москве впервые собрались социологи практически из всех союзных республик. Геннадий Алексеевич Ягодин (председатель комитета), Феликс Иванович Перегудов (первый заместитель председателя комитета) сообщили нам, что принято решение о создании Всесоюзной программы «Общественное мнение». Мы приступили к исследованиям. Белорусские специалисты (и Лидия Новикова, и Светлана Бурова, и многие другие) завоевали высокий авторитет в ходе программы. И это было, конечно, очень здорово! Мы смогли сразу заявить о себе и руководить серьезными проектами. Исследований было много, особенно интересные работы были до распада Советского Союза.

Некоторые исследования в 1990 и 1991 гг. уже показывали, что вот-вот начнется процесс развала. За три-четыре месяца до того, как произошел распад Советского Союза, мы с Анатолием Овсянниковым и Александром Иудиным обратились к Секретарю ЦК КПСС по науке Вадиму Андреевичу Медведеву. Попытались донести информацию о том, что ситуация в стране неоднозначная, национальности враждуют и это может плохо закончиться. Он сказал: «Мы в это не верим и никуда никому об этом докладывать не будем». Я предложил хотя бы в КГБ сообщить. А тот ответил: «Мы всякую ерунду распространять не будем».

Союз распался, а потом начало распадаться все внутри союзных республик, были ужасные проблемы и с деньгами, и с экономикой. С прилавков пропали продукты, другие товары. Ситуация складывалась тяжелая. И естественно, из-за этого в нашей стране и в других постсоветских странах социологические структуры начали просто закрываться из-за отсутствия финансирования. А мы хотели работать. И тогда я со своими коллегами – Светланой Буровой, Ларисой Соглаевой, Лидией Новиковой, Натальей Голубковой – создали структуру «Общественное мнение». Это была негосударственная организация, мы проводили исследования на заказ. Но если структура существует, выполняя только заказы, конечно, всегда присутствует угроза того, что сотрудники завтра могут остаться без работы.

Где-то в начале 1990-х гг., уже после развала Советского Союза, с нами связались представители правительства Австрии с предложением проводить социологические исследования на территории Республики Беларусь. Вообще, они хотели, чтобы мы постепенно охватили все постсоветское пространство. К нам же обратились потому, что мы ранее участвовали во всесоюзной программе «Общественное мнение». Они знали, что у нас, как говорится, «руки

длинные» по всей территории Советского Союза, кроме того, белорусские социологи пользовались высоким авторитетом. Было очень удобно, что одним из инициаторов таких исследований был вице-президент Национального банка Австрии, поэтому проблем с заказом исследований не возникало. Координировал работу мой близкий друг профессор Кристиан Херпфер, который сегодня является президентом Всемирной ассоциации по изучению ценностей. Начались первые международные проекты. Созданная нами организация «Новый демократический барометр» проводила исследования на всем постсоветском пространстве.

Нас стали приглашать во многие международные программы. Я уже имею в виду группу социологов, которая образовалась в БГУ. В то время начали создаваться социологические структуры Европейского союза. Была организована программа для постсоветских государств, которая называлась INTAS. Перед ней стояла задача стимулировать развитие социологии и других общественных наук. Сообщество социологов БГУ 10–12 раз выигрывало эти гранты и проводило исследования. Затем европейская комиссия стала создавать пятую, шестую, седьмую рамочные европейские программы. Мы, естественно, участвовали в них, но уже всей объединенной командой постсоветского пространства. Мне довелось руководить объединенной программой, в которой участвовали Украина, Россия, Грузия, Армения, Казахстан. Исследования были связаны с социальными условиями и образом жизни, здоровьем населения, межнациональными отношениями, религией.

В это время я уже перешел работать на кафедру социологии. Меня переполняли идеи и хотелось создать какое-то исследовательское подразделение. Ректором БГУ в это время был А. В. Козулин, первым проректором – П. И. Бригадин. Я предложил им создать социологическую структуру. Они меня поддержали, и 17 декабря 1996 г. был подписан приказ о создании Центра социологических и политических исследований БГУ, меня назначили руководителем. В структуре центра было несколько отделов. Для них университет выделил ставки, чего сейчас уже, к сожалению, нет. Собрался очень хороший круг социологов. В основном это были люди, которые в свое время работали в ПНИЛСИ, все имели богатый опыт. Кроме того, они участвовали со мной во всесоюзной программе «Общественное мнение», ездили по всему Советскому Союзу. Поскольку нам довелось поработать в крупных международных проектах, о нас узнали не только на постсоветском пространстве, но и в Европе. Следует отметить, что в любых проектах мы занимали лидирующие позиции, нам оказывали полное доверие. Это не всегда было удобно по той простой причине, что предполагало огромную ответственность. Нужно было очень много работать, попросту пахать. Центр подключился к большому

количеству крупнейших проектов, в которых участвовали не только постсоветские страны, но и такие государства, как Великобритания, Франция, Германия и др. Наш центр 17 декабря отмечает 25-летие. Сто лет назад в БГУ была создана кафедра социологического профиля, однако вскоре была закрыта. В 1967 г. благодаря Петру Мироновичу Машерову в университете было возобновлено изучение социологии и создана ПНИЛСИ. Ровно через 25 лет, после распада Советского Союза, ПНИЛСИ «умер» из-за экономических проблем. В 1996 г. мы создали ЦСПИ. А сейчас, через 25 лет, центр столкнулся с серьезными финансовыми проблемами. Кроме того, из-за пандемии исследования проводить практически невозможно, ведь главный наш метод – опрос лицом к лицу. В результате складывается очень тяжелая ситуация. ПНИЛСИ просуществовал 25 лет, теперь и мы подошли к этой роковой точке.

– Давид Генрихович, за эти 25 лет в мире, в нашей стране многое поменялось. Возникли новые государственные и негосударственные социологические структуры, появились новые информационно-коммуникационные возможности, идет процесс усовершенствования социологической диагностики, методов исследования. Это видно по работе вашего центра. Как за этот период поменялась социология?

– Вопрос интересный, но довольно сложный. Становление всех постсоветских государств идет достаточно неоднозначно. Возникают экономические, социальные проблемы. Естественно, они все больше влияют на развитие социологической науки. Ведь социология строится на изучении вызовов, которые создает общество. Приходится все время искать новые подходы, методы. Но мы остаемся приверженцами того, что имели на старте. Опросы должны проводиться с помощью техники. Это может быть планшет или бумажный носитель. Но обязательными условиями выступают интервьюеры, случайный отбор и работа на маршруте социологов. Важно, чтобы были возможности для контроля качества сбора информации по телефону. Например, при интернет-опросах мы не можем проверить, кто нам отвечает, даже если человек представляется.

Для чего нужна социология? Для того, чтобы четко понимать, что происходит, как к этому относится общество, какие проблемы возникают, что нужно сделать для устранения противоречий и сложностей. Поэтому ошибки в социологическом исследовании можно сравнить с ошибками хирурга во время операции. Они приводят к катастрофе. Например, социологической службе дает заказ организация, которая занимается бизнесом. Необходимо выяснить, как товары воспринимаются на рынке, какая цена является удовлетворительной, как действовать дальше, откуда экспортировать или куда импортировать товары.

И если социологи предоставляют ненадежную информацию, бизнес может развалиться. Аналогично и в политической сфере. Ложная информация от социологов вводит людей в заблуждение. Взять, к примеру, электоральное исследование. Кандидату говорят: «Ты лидируешь, все в порядке», а на самом деле это не так. Социолог, как профессионал, не имеет права никого подставлять. Это просто невозможно.

Профессиональные нормы социолога обеспечиваются тем, что он обязан все что угодно сделать для того, чтобы информация была объективной. Даже если это закрытые сведения, мы говорим: «Вы заказчик, вы получили информацию. Мы ничего не интерпретируем. Поступайте, как считаете нужным, но вы должны принять правильное решение на основании наших данных». Это главный принцип. К сожалению, некоторые социологические службы просто стараются заработать денег, не беспокоясь за результат. Но мы не имеем права ошибаться, не имеем права предоставлять заказчикам искаженную информацию. Недоработка или какие-то методические, методологические ошибки недопустимы.

– Сейчас в условиях глобальной нестабильности, пандемии, иных вызовов изменяются методология и методика социологических исследований. Появляются новые технические возможности для развития социологии, сокращается время для принятия правильного управленческого решения. Как реагирует ваш центр на эти новшества?

– Наши исследования направлены на то, чтобы улучшить жизнь людей, помочь в преодолении сложностей, показать, присутствуют ли в обществе взаимопонимание, согласие. Если люди будут это понимать, качество наших исследований улучшится. К сожалению, есть и другие причины, тормозящие процессы совершенствования нашей деятельности. И здесь можно делать ставку только на абсолютно добросовестную работу социологов, которые участвуют в сборе информации, четкое соблюдение правил, точное определение людей для интервьюирования. Обязательно должны быть обеспечены условия для того, чтобы работали законы вероятности. Если эти правила не будут срабатывать, информация исказится.

– Может случиться такая ситуация: вы получили достовернейшую информацию, обнародовали ее, а результатам никто не верит. Что тогда? На чем держится социологический авторитет организации, на чем строится доверие людей?

– Часто люди не доверяют не информации, а каналам, которые до них доводят эту информацию. Вот это как раз тормозит нашу работу. У нас проводилось и проводится очень много исследований информационного поля. Выяснилось, что многие каналы информации, их контент не привлекают

внимание людей. И если там содержится социологическая информация, она просто остается без внимания. Вот в чем проблема. Поэтому, к сожалению, нам очень сложно выполнять свои функции. Но, с другой стороны, нашей информации будут верить в том случае, если исследования будут проводиться очень часто. Ведь станет заметен эффект.

– Ваш центр издает интересные серии книг. Среди них хотелось бы выделить «Ценностный мир современного человека» и «Актуальные проблемы современного белорусского общества». Расскажите подробнее о Ваших изданиях...

– Проблема состоит в том, что люди книги не читают. Мы, когда занимаемся, например, со студентами, школьниками, не внушаем им какие-то правила, связанные с чтением книг. Современное общество (и это касается не только нашей страны, а мира в целом) не стремится читать. Молодое поколение больше увлечено гаджетами и другими развлечениями. Но мы мало делаем для того, чтобы прививать им желание узнавать что-то новое. Но и просто узнавать мало. Необходимо, чтобы человек, прочитав книгу, начал думать о том, что там написано, а не закрыл ее и все. Только отдельные представители молодого поколения действительно читают. Общество не формирует у молодых людей потребности в получении информации из книг. Ведь очень важен следующий после чтения этап, связанный с умением анализировать, отличать правду от вымысла и т. д. Информация должна привлекать, притягивать, вызывать доверие. Но мы у молодых людей, к сожалению, не формируем эти качества. По крайней мере, я этого не замечаю, наши исследования это доказывают. Сегодня говорят, что нужно развивать определенные личностные качества. Необходимо, чтобы люди не просто формально участвовали в каких-то развивающих мероприятиях, а чтобы они воспринимали происходящее глубже и задумывались: «Зачем нам это надо? Это может быть интересно?».

– У Вас большой научный, организационный и публичный опыт. Что Вы можете посоветовать тем, кто еще только на пути в социологию? Что надо учитывать при подготовке социологических кадров?

– У каждого практикующего социолога есть определенные правила, профессиональные требования к себе. Обязательными моральными качествами выступают честность, добросовестность, порядочность. И не только это. Нам, возможно, нужно ввести такую практику, чтобы преподаватели, которые обучают социологов, максимально участвовали в проведении исследований. Чтобы это реализовать, в каждой учебной социологической структуре должна быть собственная лаборатория. В таком случае мы можем говорить об эффективном обучении. Социология,

как инструмент получения объективных сведений о ситуации в обществе, будет совершенствоваться. Будущие социологи должны четко понимать, для чего нужно собирать информацию, как себя вести с респондентами, как привлекать их к участию в опросе. Можно рассказать об этом в лекции, но нужна практика. Если бы сегодня студенты и преподаватели постоянно были привлечены к действиям, связанным с получением социологической информации, разработкой программ или инструментария, ситуация была бы совершенно иной.

Преподаватель должен очень любить свою профессию. У нас на кафедре хорошие преподаватели, но они лишены возможности практической работы, так как на факультете нет специальной лаборатории. По-моему, такое решение можно было бы принять. Это позволит повысить качество подготовки студентов, наши выпускники станут более востребованными. Мы сейчас много говорим о формировании чувства патриотизма. Так вот, один из основных элементов любви к Родине – это любовь к своей профессии, потому что мы профессионально реализуемся в обществе. И мы должны создавать условия, чтобы процесс обучения молодого поколения предполагал больше практики. Я считаю, в нашей стране должно быть как можно больше социологических структур, в том числе в тех образовательных учреждениях, где преподают социологию. Если человек хорошо понимает, что такое наука об обществе, он больше начинает понимать само общество, он с большей любовью относится к нему.

– Любое исследование предполагает работу целого коллектива, в котором формируются какие-то особые отношения. И ваш центр выступает не просто как ведущая в стране исследовательская структура – он выполняет координирующую функцию, привлекает людей из разных регионов, разных организаций к участию в социологических исследованиях, приобщая их тем самым к работе в науке...

– Когда проводится исследование, когда интервьюеры идут на контакт с населением, это очень важно и для самих людей. Ведь они видят, что их мнение интересно для государства, для аналити-

ков. И это определенный элемент воспитания социальной активности, которая побуждает человека действовать, повышает его активность, стремление совершенствоваться.

– На мой взгляд, круг социологов более сплоченный, чем другие научные сообщества, в силу коллективности труда...

– Социологическая наука – это одна из тех общественных наук, которые «склеивают» общество. Благодаря ей улучшаются взаимоотношения между членами социума, ведь социологи общаются с десятками тысяч людей. Эти люди высказывают свою точку зрения о проблемах. Наука об обществе укрепляет общество, это важнейший инструмент консолидации. Мы можем говорить о пропаганде, о СМИ, о чем угодно, но прямой контакт людей есть только в социологии.

– В заключение, поздравляя центр с 25-летием, хотелось бы спросить, каким Вы видите его будущее?

– Все довольно сложно. Сегодня многие структуры, нужные государству, науке, университету, системе образования, сталкиваются с проблемами. Что касается нашего центра, то нам бы хотелось увеличить количество бюджетных ставок на 4–5 единиц. Ведь люди не могут работать только на заказах, потому что сегодня они есть, а завтра нет. Состояние неопределенности страшит. Много сложностей принесла пандемия. Проводить исследования стало труднее, заказов меньше. Заказчики все прекрасно понимают, и нам самим приходится отказываться от некоторых очень интересных проектов. Конечно, я надеюсь, что мы как-то выживем, что волна заболевания спадет и увеличится количество заказов, международных программ.

– Давид Генрихович, спасибо Вам большое за содержательную и интересную беседу. Верим, что юбилейная дата не станет роковой в судьбе университетской социологии... Поздравляем Вас и коллектив центра, наших коллег, с 25-летием создания структуры и желаем новых творческих успехов.